

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.6

УДК 332.1-338.4

А.В. Столь

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Уровень и качество образования влияют на качество формирования человеческого капитала, что во многом определяет уровень и качество жизни населения. В условиях неравенства социально-экономического развития регионов и сокращения бюджетных мест в вузах возникает вопрос о том, какова дифференциация регионов по качеству человеческого капитала и какие факторы ее закрепляют. В связи с этим актуализируется проблема оценки доступности и востребованности высшего образования у населения всех регионов России, в сопоставлении с возможностями его получения на платной основе.

В работе исследуется гипотеза о тенденции снижению доступности высшего образования в России вопреки декларации его доступности в ФЗ-№273 «Об образовании в Российской Федерации» и статистически оценить взаимосвязь между доступностью образования и уровнем бедности в регионах России.

Для решения поставленной задачи и проверки гипотезы использован статистический метод. Информационной базой для исследования послужили статистические сборники по науке и образованию, нормативные акты и труды отечественных и зарубежных ученых по теме доступности образования. На основе анализа статистических данных о численности населения, числе вузов, стоимости обучения и отношении стоимости высшего образования к прожиточному минимуму и величине среднедушевых доходов оценивается доступность высшего образования.

Выявлено, что на фоне падения спроса на высшее образование, ужесточения государственной политики по регулированию численности вузов сокращается доступность высшего образования. Это является институциональной ловушкой, закрепляющей бедность и неравенство в регионах России. В результате делается вывод о неэффективности действующего регулирования сферы образования в достижении долгосрочной цели социально-экономического развития России по решению проблемы бедности.

Ключевые слова: *неравенство, высшее образование, вуз, норматив затрат на образовательные услуги, регионы России, социальный институт.*

Введение. В настоящее время наблюдаются две противоположные тенденции в отношении образования: разочарование и неудовлетворенность его качеством и признание его как духовной ценности и необходимости им обладать для развития, профессионального роста, социализации, формирования качественного человеческого капитала. Доступность образования в целом и высшего образования в частности является одним из индикаторов качества жизни населения.

Цель и методы исследования. Целью работы является сравнительная оценка доступности высшего образования в России и ее регионах. Гипотеза

© Столь А.В., 2022

Столь Анна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, e-mail: stolav@isi-rb.ru.

состоит в том, что доступность высшего образования в России снижается, усиливается региональное образовательное неравенство, что будет усиливать проблему бедности в отстающих регионах. В работе использован статистический метод на основе данных статистических сборников по науке и образованию. Также использованы нормативные акты и труды отечественных и зарубежных ученых по теме доступности образования и его связи с социальной мобильностью. На первом этапе проводится оценка доступности образования в России, на втором – оценка дифференциации регионов по соотношениям норматива стоимости обучения к среднедушевым доходам населения и к прожиточному минимуму, на третьем – оценка взаимосвязи между доступностью образования и уровнем бедности в регионах.

Доступ к высшему образованию определяется как право для всех людей в получении высшего образования, а политика доступности рассматривается как форма и способ повышения участия в нем [1, с. 12]. Доступность высшего образования в России обеспечивается Конституцией Российской Федерации [2]. Федеральный закон «Об образовании в РФ» в ст. 100 определил норматив (минимум) количества бюджетных мест: за счет средств федерального бюджета обучаются не менее 800 студентов на каждые 10 000 человек из возрастной группы 17–30 лет [3].

Наличие права не означает равных возможностей поступления в вуз в силу различных факторов – уровня подготовки, возможности обеспечить все расходы, связанные с поступлением и учебой в вузе. Введение ЕГЭ позволило снизить расходы на поступление, так как сейчас нет необходимости сдавать экзамены непосредственно в вузах (за небольшим исключением). Вместе с тем не все семьи имеют возможности одинаково хорошо подготовить своих детей к ЕГЭ, при ограниченности бюджетных мест конкуренция усиливается, доступность желаемого направления подготовки может снижаться. В поступлении на коммерческой основе ограничениями для многих семей будет цена учебы и проживания студентов. Таким образом, возникает вопрос, насколько население сегодня может реализовать свое право получения высшего образования? Прослеживается ли влияние уровня социально-экономического развития региона проживания студента на возможность реализовать желание поступления и учебы в вузе? Если такое влияние есть, то возникает необходимость активизации политики доступности образования, реализуемой государством в рамках социальной политики.

Возможность поступления на бюджетные места ограничена контрольными цифрами приема. Требования к баллам ЕГЭ ежегодно увеличиваются, что связано как с повышением конкуренции среди абитуриентов (исключением стал 2021 г.), так и со стремлением вузов повышать показатели эффективности деятельности в рамках мониторинга системы высшего образования, проводимого согласно Приказу Минобрнауки РФ № 544 от 30.07.2019 (данные публикуются на сайте <https://monitoring.miccedu.ru> [4]). Оценка качества приема публикуется Высшей школой экономики [5].

Предложение рынка услуг на получение высшего образования обусловлено тенденцией сокращения числа вузов и их филиалов (рис. 1), что снижает возможности выбора места обучения и направления подготовки для абитуриентов, не желающих далеко переезжать. Ряд авторов отмечают снижение конкуренции вузов на региональных рынках образования, что способствует росту проходных баллов ЕГЭ при сохранении не очень высокого качества образования [7, 8], что также способствует оттоку потенциальных абитуриентов в вузы столичных или соседних регионов и негативно влияет на миграционные процессы в регионах [6, с. 40–42].

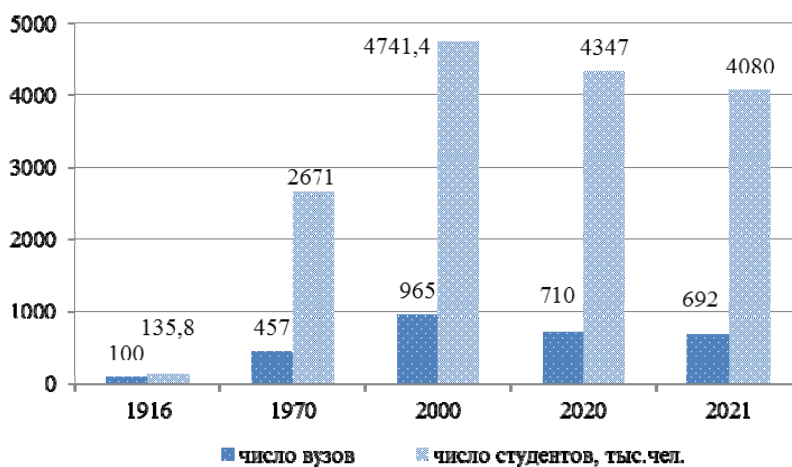

Рис. 1. Число вузов и студентов в РФ (выполнено: 1916, 1970 гг. – по [8]; 2000, 2020 гг. – по [9]; 2021 г. – по [4])

В результате этих процессов в Москве и Санкт-Петербурге находится сейчас 28,6 % вузов России без учета филиалов, где училось в 2021 г. 25,8 % всех студентов РФ, 27,8 % студентов очной формы обучения.

Возможность поступления на коммерческие места иногда несколько нивелирует относительно низкие баллы ЕГЭ, но ограничена доходами семей. В условиях социально-экономического неравенства субъектов РФ семьи имеют неравные возможности оплаты стоимости обучения в вузе. Политика сокращения вузов в последние 10 лет на фоне слияния вузов, закрытия филиалов вузов, с одной стороны, приводит к сокращению конкуренции в системе высшего образования, с другой стороны – к снижению доступности высшего образования для студентов с низкой платежеспособностью. Оптимизация объясняется снижением численности студентов или излишком однотипных образовательных программ в регионе, что имеет сходство с политикой в сфере высшего образования [8], реализуемой в Советской России 100 лет назад.

В терминологии Министерства высшего образования и науки РФ под доступностью высшего образования подразумевается доля бюджетных мест

в приеме студентов. Этот показатель в последние три года ниже уровня 2017 г. (таблица).

Численность студентов, прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. чел.) [8]

Показатель	Учебный год								
	2000/01	2005/06	2010/11	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22
Численность студентов									
Прием студентов в начале учебного года	1292,5	1640,5	1399,5	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1093,3	1160,5*
Число бюджетных мест**	575,7	597,6	518,4	509,2	576,4
Доля бюджетных мест в приеме студентов, %***					50,4	52,1	45,9	46,6	49,7

* Для учебного 2021/22 г. число получено расчетным путем по соотношению поступления на очную форму из данных [5, 9].

** Источник данных: 2017/18–2020/21 – [10], [11]; 2021/22 – [12].

*** Расчет.

Проблему доступности высшего образования для студентов в связи с низкой нормой бюджетных мест усугубляют существенные диспропорции в распределении бюджетных мест по регионам РФ [10]. Если учитывать, что есть города с высоким научным и образовательным потенциалом благодаря долгой истории существования крупных вузов и научных центров в них (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск), то логично, выделять в них больше бюджетных мест.

Поскольку образование служит социальным лифтом, в условиях сильного неравенства регионов по социально-экономическому развитию, по развитию человеческого капитала, наличие диспропорций в распределении бюджетных мест будет способствовать оттоку молодого населения за пределы этих регионов РФ и усилению регионального неравенства. Не каждая семья может обеспечить поступление и учебу в вузе. Неравенство возможностей семей проявляется в усилении неравенства вузов и школ, появился класс школ и вузов с высоким материальным цензом и образовательным цензом, что может оцениваться негативно, как фактор разрушения единства общества [10].

С чем связано появление таких тенденций? Возможно, это общемировая тенденция усиления противоречий: между массовым характером образования и необходимостью подготовки научно-технической и культурной элиты; между абстрактно-теоретическими программами обучения и конкретно-прагматическими потребностями экономики [13]. Возможно, в процессе глобализации

происходит пересмотр места образования по оси «безусловное социальное благо – платная услуга» в современной культуре [14].

Поскольку дифференциация характерна для социально-экономического развития регионов РФ, то региональные вузы также будут различаться по своему потенциалу. Диспропорции социально-экономического развития субъектов РФ не выровнять, возможно, и не нужно выравнять, лишая стимулов к развитию наиболее успешных. Однако система образования играет важную роль в достижении стратегических целей страны, поэтому такую дифференциацию в деятельности вузов нельзя оставлять без внимания.

На наш взгляд, важно, чтобы сами студенты и их родители имели возможность получения образовательных услуг там, где они считают их соответствующими качеству и затратам. Региональные вузы имеют одинаковые по значимости образовательную и социальную функции для обеспечения неплатежеспособного спроса на высшее образование в субъектах РФ, несмотря на то, что могут быть менее конкурентоспособными, чем столичные вузы. Имеют ли региональные вузы, не обладая столь мощным кадровым и финансовым потенциалом как у центральных вузов РФ, потеряв самых сильных студентов в силу системы ЕГЭ, ограниченных в спросе на свои услуги, какие-то перспективы? Конкурентным преимуществом может ли быть более низкая себестоимость и оптимизации расходов?

Такого преимущества не было до 2019 г. в силу норматива цены на высшее образование, устанавливаемого Министерством высшего образования и науки РФ. Так, по нормам на 2018 г. итоговые значения базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования не учитывали региональные особенности. Обучение в бакалавриате 1-й группы предполагало базовую нормативную стоимость за год на 2018, 2019 и 2020 гг. в размере от 89,28 тыс. руб. [15]. Базовый норматив на 2019 г. и плановые 2021 и 2022 гг. был утвержден в размере 86,46 тыс. руб. [16]. Начиная с 2019 г. были введены корректирующие коэффициенты на заработную плату и коммунальные расходы для учета региональных особенностей в финансировании вузов.

Сравним эту стоимость с прожиточным минимумом регионов РФ [17, 18]. Средний коэффициент данного соотношения по России по итогам IV квартала 2017 г. составил 9,1 раза, по итогам IV квартала 2019 г. – 8,4 раза. За этот период не изменилось распределение относительно среднероссийского уровня, так 31 регион РФ имеют это соотношение до 8,4 (и 9,1 соответственно), 51 регион – выше среднероссийского соотношения, что говорит о сильной дифференциации и изначально неравных условиях формирования себестоимости обучения в вузах России.

Доступность образования для студентов из различных регионов можно сравнить по соотношению нормативной стоимости обучения к среднему душевому

доходам населения (рис. 2). Чем меньше это соотношение, тем доступнее высшее образование.

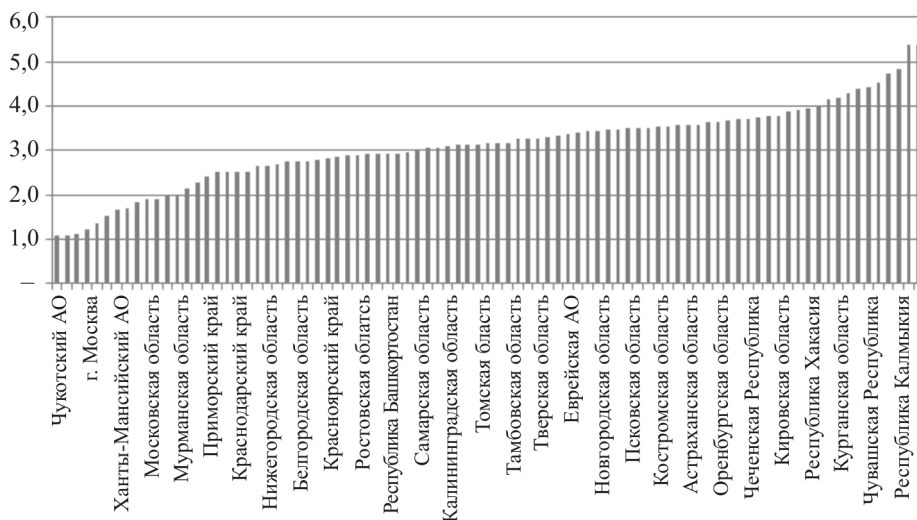

Рис. 2. Соотношение норматива затрат на обучение в бакалавриате 1-й группы со среднедушевыми доходами населения регионов РФ за 2019 г.

Среднее для России соотношение норматива затрат на обучение в бакалавриате 1-й группы со среднедушевыми доходами составило 2,8 раза в 2017 г. и 2,5 раза – в 2019 г. По данному показателю 16 регионов имели коэффициент, не превышающий среднероссийский уровень, 66 – имели значение показателя выше среднероссийского уровня в 2017 г. В 2019 г. ситуация ухудшилась, уже 71 регион из 83 имел значение выше среднероссийского уровня. Отрыв лидеров от большинства усилился, а регионы-аутсайдеры немного сократили отставание. Так, если в 2017 г. беднейшая Тыва (регион с наибольшей долей бедного населения среди регионов РФ – 34,1 % в 2021 г.) имела коэффициент 6,4, то в 2019 г. он составил уже 5,4 на фоне некоторого роста среднедушевых доходов населения при неизменной величине нормативных затрат.

Корреляционная связь между рангами соотношений норматива затрат к прожиточному минимуму и соотношения норматива затрат к среднедушевым доходам не выявлена, судя по коэффициенту Пирсона со значением 0,266. Интересно, что 7 из 10 регионов с лучшим соотношением норматива затрат к прожиточному минимуму также входят в 10 регионов с лучшим соотношением норматива затрат к среднедушевым доходам: Чукотский автономный округ, г. Москва, Магаданская, Сахалинская и Мурманская области (2019 г.), Камчатский край, Республика Саха (Якутия), и Хабаровский край (2017 г.).

Таким образом, вузы в России имеют обязательное ограничение по цене за обучение, учитывающее региональные особенности в части коэффициентов корректирующих по компоненту заработной платы и коммунальных расходов. Вме-

сте с тем спрос на эти услуги по высокой относительно среднедушевых доходов цене может быть существенно ограниченным в силу низкой платежеспособности населения многих регионов страны. Данная диспропорция способствует закреплению неравенства в получении высшего образования и соответственно накоплению человеческого капитала регионами РФ с относительно низкими среднедушевыми доходами. Данные по распределению контрольных цифр приема по регионам России, к сожалению, отсутствуют в открытом доступе. Вместо них используем данные по количеству студентов в регионе для проверки гипотезы о связи между численностью получающих в регионе высшее образование и уровнем бедности (долей лиц с доходами ниже прожиточного минимума).

Коэффициент корреляции между численностью студентов на начало года и уровнем бедности составил $-0,34$, что не позволяет говорить о наличии существенной связи между ними. Вместе с тем, на наш взгляд, знак минус может быть полезным результатом в такой оценке, так как свидетельствует о направлении этой связи, об очень слабой обратной связи. Это может означать: обучение студентов в вузах регионов несколько снижает уровень бедности в этих субъектах РФ. Бедность сама себя воспроизводит в условиях, когда доступность высшего образования зависит от региона, где рождается абитуриент, регионы с низкой доступностью высшего образования имеют большую долю бедных. Одновременно с падением обучающихся в вузах сокращается численность преподавателей (профессорско-преподавательский состав вузов существенно сократился: на 9 %, с 245,1 тыс. чел. в учебном 2017/18 г. до 223,1 тыс. чел. в 2020 г. [9]), а также за счет падения числа выпускников вузов, в целом есть тенденция сокращения численности людей, имеющих несколько более высокий уровень культуры.

Россия по данным Всемирного экономического форума находится на 39-м месте из 82 по индексу социальной мобильности, причем по доступу к образованию на 31-м месте, а по качеству – на 32-м [20]. Однако эти показатели формируются данными по обучению в дошкольном и школьном возрасте. Возможности обучения в течение всей жизни и переобучения в России, как и в большинстве стран мира, относительно слабые [21]. Образовательное неравенство может усугубить эту проблему, снизить социальную мобильность среди бедного населения.

Заключение. В данной работе выявлена тенденция снижения доступности высшего образования для большинства регионов России, на основе статистических данных не подтверждается существенная связь между численностью студентов вузов в регионах и уровнем бедности в этих субъектах Российской Федерации, хотя отрицательный коэффициент может говорить о направленности связи между ними. Снижение доступности образования может иметь негативные последствия в формировании человеческого капитала, так как перестает работать социальный лифт, без высшего образования уровень квалификации, а значит, и доходов не может расти. На наш взгляд, в целях повышения доступности высшего образования при сохранении или повышении его качества важно обеспечить развитие региональных вузов. Вариантами поддержки региональных вузов могут

быть несколько мер. Во-первых, пересмотр политики распределения бюджетных мест, обеспечение прозрачности в таком распределении, повышение количества бюджетных мест, увеличение действующей нормы от лиц в возрасте от 17 до 30 лет с 8 до 10–15 %. Во-вторых, анализ нормативов цен на образовательные услуги с учетом корректирующих коэффициентов и оценка его привязки к уровню региональных цен (например, к прожиточному минимумам субъектов РФ). В-третьих, для обеспечения прозрачности и возможности исследований качества образования публикация данных обобщенных итогов ЕГЭ по всем предметам в региональном разрезе, статистических данных о выпуске в региональном разрезе и прочих показателей, собираемых в рамках подготовки сборников «Индикаторы образования» и «Образование в цифрах».

Список литературы

1. Хоанг Ха Ван, Фурсова В.В. Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 188 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2021).

3. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.12.2021).

4. Характеристика высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 10.12.2021).

5. Качество приема в российские вузы. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/ege2021/> (дата обращения: 10.12.2021).

6. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / под ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. – Уфа: Башк. Энцикл., 2018. – 132 с.

7. Вилейкис А., Ни М. Прокляты географией: территориальное неравенство российских университетов [Электронный ресурс]. – URL: <https://knife.media/regional-universities/> (дата обращения: 10.12.2021).

8. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фруммин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 8–69.

9. Гохберг Л.М., Озерова О.К., Саутина Е.В. Образование в цифрах: 2021: крат. стат. сб. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. – 132 с.

10. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 г. [Электронный ресурс]. – М., 2019. – URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zh179t.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

11. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 г. [Электронный ресурс]. – М., 2018. – URL: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

12. Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. 03.08.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/news/21/4685> (дата обращения: 10.12.2021).

13. Данилов Д.А. Обновление образования в условиях глобальных преобразований: моногр. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. – 108 с.

14. Идиатуллин А.В. Современные социокультурные факторы развития системы высшего образования [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 11. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28253> (дата обращения: 10.12.2021).

15. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]: утв. М-вом обр. и науки РФ от 17 июля 2017 г. НП-46/18вн. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632178/> (дата обращения: 10.12.2021).

16. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2020 год и на плановый период 2021 и 2020 годов [Электронный ресурс]: утв. М-вом обр. и науки РФ от 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/others/orm_z.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

17. Прожиточный минимум [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения: 10.12.2021).

18. Прожиточный минимум на душу населения за 2020 год по оценкам составит 11 301 рубль [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/social/304> (дата обращения: 10.12.2021).

19. Минтруд назвал регионы России с наибольшим уровнем бедности [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2021. – 24 авг. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/24/883342-mintrud-nazval-regioni-rossii-s-naibolshim-urovнем-bednosti> (дата обращения: 10.12.2021).

20. Рябова И. Индекс социальной мобильности: индикатор равенства возможностей [Электронный ресурс]. – URL: <https://econs.online/articles/details/indeks-sotsialnoy-mobilnosti-indikator-ravenstva-vozmognostej/> (дата обращения: 10.12.2021).

21. О чем говорит невысокий Глобальный индекс социальной мобильности России [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-media.ru/o-chem-govorit-nevysoki-globalnyu-indeks-sotsialnoy-mobilnosti-rossii> (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. Khoang Kha Van, Fursova V.V. Dostupnost' vysshego obrazovaniia v rossiiskom i v'etnamskom obshchestvakh: sravnitel'nyi analiz [Accessibility of higher education in Russian and Vietnamese societies: Comparative analysis]. Kazan, KFU, 2019, 188 p.
2. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted on 12/12/1993, rev. on 07/01/2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 10.12.2021).
3. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [On education in the Russian Federation]. Federal law dated 29.12.2012, No. 273-FZ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 10.12.2021).
4. Kharakteristika vysshego obrazovaniia RF [Characteristics of higher education in the Russian Federation]. Available at: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed 10.12.2021).
5. Kachestvo priema v rossiiskie vuzy. – 2021 [The quality of admission to Russian universities. – 2021]. Available at: <https://www.hse.ru/ege2021/> (accessed 10.12.2021).
6. Respublika Bashkortostan. Demograficheskii doklad [Republic of Bashkortostan. Demographic report]. Ed. G.F. Khilazheva, N.K. Shamsutdinova. Ufa, Bashkortostan, Encyclopedia, iss. 3, 2018, 132 p.
7. Vileikis A., Ni M. Prokliaty geografiei: territorial'noe neravenstvo rossiiskikh universitetov [Cursed by geography: Territorial inequality of Russian universities]. Available at: <https://knife.media/regional-universities/> (accessed 10.12.2021).
8. Kuz'minov Ia.I., Semenov D.S., Frumin I.D. Struktura vuzovskoi seti: ot sovetского k rossiiskomu "master-planu" [University network structure: From the Soviet to the Russian "master plan"]. *Voprosy obrazovaniia*, 2013, no. 4, pp. 8–69.
9. Gokhberg L.M., Ozerova O.K., Sautina E.V. Obrazovanie v tsifrakh: 2021: krat. stat. sb. [Education by the numbers: 2021: A brief statistical digest]. Moscow, HSE, 2021, 132 p.
10. Doklad Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii o realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere obrazovaniia za 2018 g. [Report of the RF Government to the Federal Assembly on the state policy in education for 2018]. Moscow, 2019, available at: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf> (accessed 10.12.2021).
11. Doklad Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii o realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere obrazovaniia za 2017 g. [Report of the RF Government to the Federal Assembly on the state policy in education for 2017]. Moscow, 2018, available at: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf (accessed 10.12.2021).
12. Raspredeleny kontrol'nye tsifry priema na 2021/22 god. 03.08.2020 [Admission targets for 2021/22 have been allocated. 03.08.2020]. Available at: <http://fgosvo.ru/news/21/4685> (accessed 10.12.2021).

13. Danilov D.A. Obnovlenie obrazovaniia v usloviakh global'nykh preobrazovaniia [Renewing education under global transformations]. Cheboksary, Interaktiv plus, 2016, 108 p.

14. Idiatullin A.V. Sovremennye sotsiokul'turnye faktory razvitiia sistemy vysshego obrazovaniia [The modern socio-cultural factors of the higher education system's development]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, 2013, no. 11, available at: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28253> (accessed 10.12.2021).

15. Itogovye znacheniiia i velichina sostavliaiushchikh bazovykh normativov zatrat na okazanie gosudarstvennykh uslug po realizatsii obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniia, programm poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniia v internature i podgotovki nauchnykh kadrov v doktoranture, otraslevye korrektruiushchie koeffitsienty i poriadok ikh primeneniia na 2018 god i na planovyi period 2019 i 2020 godov [The results and value of basic standards components costs for the provision of public services to implement educational programs of higher education, programs of postgraduate professional education in internship and training of scientific personnel in doctoral studies, industry-specific adjustment factors and to proceed their application for 2018 and for the period of 2019 and 2020]. Approved by the RF Ministry of Education and Science dated 17.07.2017, No. NVP-46/18vn, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632178/> (accessed 10.12.2021).

16. Itogovye znacheniiia i velichina sostavliaiushchikh bazovykh normativov zatrat na okazanie gosudarstvennykh uslug po realizatsii obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniia, otraslevye korrektruiushchie koeffitsienty i poriadok ikh primeneniia na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2020 godov [The results and value of basic standards components costs for provision of public services to implement educational programs of higher education, industry-specific adjustment factors and to proceed their application for 2020 and for the period of 2021 and 2020]. Approved by the RF Ministry of Education and Science dated 25.06.2019, No. MN-Pr-18/SK, available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/others/orm_z.pdf (accessed 10.12.2021).

17. Prozhitochnyi minimum [Living wage]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (accessed 10.12.2021).

18. Prozhitochnyi minimum na dushu naseleniia za 2020 god po otsenkam sostavit 11 301 rubl' [The cost of living per capita for 2020 is estimated to be 11,301 rubles]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/social/304> (accessed 10.12.2021).

19. Mintrud nazval regiony Rossii s naibol'shim urovnem bednosti [The Ministry of Labor named the regions of Russia with the highest level of poverty]. *Vedomosti*, 24.08.2021, available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/08/24/883342-mintrud-nazval-regioni-rossii-s-naibol'shim-urovnem-bednosti> (accessed 10.12.2021).

20. Riabova I. Indeks sotsial'noi mobil'nosti: indikator ravenstva vozmozhno-
stei [Index of social mobility: An indicator of equal opportunities]. Available at: <https://econs.online/articles/details/indeks-sotsialnoy-mobilnosti-indikator-ravenstva-vozmozhnostej/> (accessed 10.12.2021).

21. O chem govorit nevysokii Global'nyi indeks sotsial'noi mobil'nosti Rossii [What does Russia's low global social mobility index mean?]. Available at: <https://hr-media.ru/o-chem-govorit-nevysokiy-globalnyy-indeks-sotsialnoy-mobilnosti-rossii> (accessed 10.12.2021).

Оригинальность 86 %

Поступила 01.03.2022

Одобрена 24.03.2022

Принята к публикации 28.09.2022

A.V. Stol

ACCESSIBILITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL INEQUALITY

The level and quality of education affect the quality of human capital formation, which largely determines the level and quality of life of the population. In the context of the inequality of the socio-economic development of regions and the reduction of state-funded openings in universities, the question arises of the differentiation of regions in terms of the quality of human capital and factors that reinforce it. In this regard, the problem of assessing the availability and demand for higher education among the population of all regions of Russia is becoming ever acute, in comparison with the possibilities of obtaining it on a paid basis.

The paper investigates the hypothesis of a downward trend in the accessibility of higher education in Russia, contrary to the declaration of its accessibility in Federal Law No. 273 "On Education in the Russian Federation", and statistically evaluates the relationship between the accessibility of education and the level of poverty in the regions of Russia.

To solve the problem and test the hypothesis, the following methodological approaches were used: statistical method, qualitative analysis of the structure of educational services. The information base for the study was statistical collections on science and education, regulations and works of domestic and foreign scientists on the topic of access to education. The accessibility of higher education is assessed based on the analysis of statistical data on the population, the number of universities, the cost of education and the ratio of the cost of higher education to the subsistence minimum and the value of average per capita income.

It was revealed that against the background of falling demand for higher education, tightening the state policy to regulate the number of universities, the availability of higher education is declining. This is an institutional trap that perpetuates poverty and inequality in the regions of Russia. As a result, it is concluded that the current regulation of the education sector is ineffective in achieving the long-term goal of the socio-economic development of Russia to solve the problem of poverty.

Keywords: inequality, higher education, higher education institution, cost standard for educational services, regions of Russia, social institution.

Anna V. Stol – Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Research on Social Development and Formation of Human Capital, GANU Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: stolav@isi-rb.ru.

Received 01.03.2022

Accepted 24.03.2022

Published 28.09.2022

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Столь, А.В. Доступность высшего образования в контексте регионального неравенства / А.В. Столь // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 73–84.

Please cite this article in English as:

Stol A.V. Accessibility of higher education in the context of regional inequality. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 73-84 (*In Russ*).